

Противоречивость российского конституционного законодательства

Аннотация. Устранение разделения властей в России создает условия для формирования противоречивого конституционного законодательства. Противоречивой является сама Конституция РФ, особенно после принятия поправок в 2020 г. Большое количество противоречий содержится между нормами Конституции и законами. Конституция декларирует демократию. Законы вводят авторитарный режим. Вместо республики законы обеспечивают возникновение монархии. Федеративные отношения подменяются имперскими. Высшая ценность человека подменяется высшей ценностью государства.

Ключевые слова: конституционное законодательство; конституция; законы; противоречия между нормами права

Под конституционным законодательством в данном случае понимается совокупность нормативных актов, содержащих нормы конституционного права. К ним относятся Конституция РФ, законы Федерации и субъектов Федерации, подзаконные акты.

Теория права и нормы Конституции РФ требуют непротиворечивости конституционного законодательства. Нормы всех глав Конституции РФ должны соответствовать требованиям основ конституционного строя (гл. 1). Все законы страны должны соответствовать Конституции РФ. Подзаконные акты должны соответствовать законам и Конституции. Однако Конституция РФ предъявляет слишком большие требования к Российскому государству, которое не может и не хочет их выполнять. Оно систематически издает законы, которые противоречат требованиям норм Конституции РФ. Механизм государства нацеливается не на выполнение норм Конституции РФ, а на их нейтрализацию. Органы государства, созданные для охраны Конституции РФ, направляют свои усилия на то, чтобы исказить значение норм Конституции и доказать, что никаких отступлений от нее в законодательстве нет. Они подгоняют толкование Конституции РФ под потребности правящего класса, выраженные в законах.

Для поддержания противоречивого характера законодательства устраняется разделение властей, все органы власти подчиняются верховной власти Правительства. Одни органы власти под руководством Правительства принимают законы, не соответствующие Конституции, а другие делают вид, что не замечают противоречия между нормами Конституции и законов. Так, в своем Постановлении от 7 июня 2000 г. [43] Конституционный Суд РФ признал законы, устранившие суверенные права субъектов Федерации, не противоречащими Конституции РФ.

Известно, что принцип права, в отличие от конкретной нормы, – это абстрактное требование. Однако законодатели приняли ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ» [20] и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [19] и наполнили эти нормативные акты нормами конкретного содержания.

* Сергей Алексеевич Денисов, канд. юрид. наук, доцент кафедры прав человека юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: Sa-denisov@yandex.ru

Основное противоречие российского законодательства лежит между нормами Конституции РФ и законами. Подзаконные акты издаются на основании неконституционных законов без нарушения принципа законности. Нарушается принцип конституционности законодательства и принцип конституционной законности. Нетрудно обнаружить противоречия и в самой Конституции РФ между основами конституционного строя и рядом статей, содержащихся в иных главах документа. Ст. 1 Конституции РФ указывает, что Россия должна иметь республиканскую форму правления, а ст. 81 вводит в стране пожизненное монархическое правление. Ст. 10 Конституции требует введения разделения властей и обеспечения самостоятельности всех ветвей власти. Статьи иных глав Конституции позволяют подчинить все органы государства верховной власти Правительства, который называется Президентом России. Нормы Конституции открыто устраняют самостоятельность Правительства, палат Федерального Собрания и судебных органов, вводят зависимость их от верховной власти Правительства, позволяя ему наполнять эти органы лично преданными ему людьми. Ряд норм Конституции РФ позволяют заменить федеративные отношения, провозглашенные в главе 1 Конституции (ст. 1, 5, 11), имперскими отношениями между центром и провинциями. Противоречивость норм Конституции РФ еще более усилилась после принятия поправок к ней в 2020 г. [7, с. 116–123].

Противоречивость конституционного законодательства является традиционной для России. Конституционный акт всегда был в ней всего лишь идеологическим документом, средством имитации конституционного строя. Противоречивость законодательства является особенностью правовой культуры всех «догоняющих» стран. С помощью декларации норм в конституционных актах они делают вид, что модернизировались, превратились в современные государства. Они не хотят признать свою отсталость, наличие у них средневековых свойств.

Все «догоняющие» страны создают механизм нейтрализации конституционных норм с помощью норм законов и подзаконных актов [6, с. 2–8]. Типичным предлогом для издания неконституционных норм является защита каких-то конституционных ценностей. В задачи служилой интеллигенции и бюрократии входит доказывание того, что посягательство на Конституцию делается в интересах самой же Конституции. Очень часто административный класс (правящая группа) выдает собственные интересы, направленные на удержание власти над страной, за интересы России, общества, государства. Под предлогом защиты этих интересов он издает законы, противоречащие конституции. Например, ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» лишает людей свободы на объединение под тем предлогом, что эти объединения угрожают интересам России (ст. 3 ФЗ) [33].

Помощь в поддержании противоречивости законодательства оказывает юридическая техника: неясность формулировок норм Конституции и законов, дефектные юридические конструкции. Так, Конституция РФ несколько раз вместо слова «свобода» употребляет слово «право». Вместо фразы «свобода объединения», она говорит о «праве на объединение» (ч. 1 ст. 30). Конституционный Суд РФ вынужден был указывать на то, что «право на объединение» следует понимать как «свободу объединения» [44]. Также следует заменить слова «право собираться мирно» на слова «свобода собраний», в соответствии с ч. 1 ст. 20 Всеобщей декларации прав человека, которая говорит именно о свободе мирных собраний и свободе объединения (ассоциаций) [5, с. 23–29].

Часто законы и подзаконные акты только имитируют реализацию норм Конституции. С этой целью применяется метод дозирования реализации отдельных норм и метод ритуальной реализации норм [9, с. 96–101]. При ритуальных дей-

ствиях создается только видимость реализации норм права. Например, проведение управляемых выборов, результат которых всем заранее известен. Населению могут позволять воспользоваться конституционными правами и свободами, но только с разрешения должностных лиц государства и под их надзором. Использование своих прав человеком не должно наносить ущерба власти бюрократии. Скрыть противоречия между Конституцией и законодательством пытаются с помощью наименования законов. Так, закон, лишаящий население России свободы совести и вероисповедания, имеет название «О свободе совести и о религиозных объединениях» [38]. Закон, лишаящий население осуществлять местное самоуправление, называется «Об общих принципах организации местного самоуправления» [19].

Часто нормы закона не содержат открытого противостояния нормам Конституции РФ. Они становятся противоречащим нормам Конституции в понимании правоприменителя. Антиконституционность нормы закона может проявляться в том, что она позволяет злоупотреблять ею, использовать ее в ущерб нормам Конституции РФ [4, с. 3–10].

Далее предлагается рассмотреть основные противоречия в конституционном законодательстве России.

1. Конституция РФ требует, чтобы Россия стала демократическим обществом и государством (ст. 1), чтобы народ стал в нем суверенным (ст. 3). Административный класс, государство, его представляющее, верховный Правитель, естественно, не собираются расставаться со своим суверенитетом и передавать его населению. Они принимают законы, которые не позволяют населению стать суверенным народом.

Суверенный народ должен обладать экономической самостоятельностью. Для этого в стране должны возникнуть цивилизованные рыночные отношения, которые позволяют людям получать долю общественного продукта в результате рыночного обмена, а не от «добротного» и «заботливого» государства. Российское государство, как известно, продекларировало защиту частной собственности и предпринимательства (ст. 8, 9, 34–36), но не намерено обеспечивать их на деле. Налоговое законодательство позволяет обирать предпринимателей, и в стране не много желающих открывать новое производство. Уголовное законодательство позволяет отправлять в места лишения свободы предпринимателей, на которых «положил глаз» какой-нибудь чиновник или представитель клиентелы бюрократии. Государство остается важнейшим хозяйственным субъектом, и антимонопольное законодательство не мешает ему устранять свободный рынок и вытеснять на периферию частных предпринимателей. Таким образом законодательство превращает большинство населения страны в экономически зависимых от государства людей, т. е. в подданных этого государства.

В России уже появились группы граждан, которые хотели бы воспользоваться политическими свободами, закрепленными в Конституции РФ (ст. 13, 29–33). Но законодательство ставит препятствия им на этом пути. ФЗ «О средствах массовой информации» [40] и сопутствующее ему законодательство позволяет устранять независимые от государства средства массовой информации. Охранительные нормы используются государством для преследования оставшихся независимых СМИ [48]. Законодательство не запрещает государству создавать массу пропагандистских ресурсов, с помощью которых оно успешно манипулирует сознанием общества, устраняя свободу мысли (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ). Правящая группа ведет откровенную войну с интернет-пользователями, стараясь лишить их свободы получения информации, закрепленной в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ (принуждение блогеров стать средством массовой информации, запрет брать интервью у лиц, подозреваемых в терроризме, блокировка сайтов, критикующих

правлящую группу, и интернет-мессенджеров, запрет рекламы на платных телеканалах, препятствующий их развитию). Государство открыто вводит цензуру, запрещенную ч. 5 ст. 29 Конституции РФ. Оно уже не может восстановить «железный занавес», отделяющий страну от демократического мира. Но установить «решетку», мешающую свободному получению информации из демократических стран для массы населения (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), оно смогло (ст. 19.1 и 19.2 Закона «О средствах массовой информации»). При этом «прутья этой решетки» становятся все толще. ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О средствах массовой информации”» постарался полностью исключить проникновение иностранных СМИ на территорию России [23].

Конституция РФ закрепляет свободу объединения и свободу деятельности объединений людей (ст. 30). ФЗ «Об общественных объединениях» [18] и ФЗ «О некоммерческих организациях» [34] ликвидируют эту свободу. Они позволяют государству решать, каким объединениям населения позволить существовать, а какие не подлежат регистрации или ликвидируются. Нарушая принцип равенства всех общественных объединений, закрепленный в ч. 4 ст. 13 Конституции РФ, государство разделило объединения по их полезности для сохранения власти правящей группы и административного строя. Объединения, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в России и демократии, оно объявило нежелательными [24]. За связь с ними в стране установлена уголовная ответственность (ст. 284.1) [14]. На объединения, которые получают деньги из-за рубежа и независимы от государства, наклеен ярлык «иностранные агенты» [25]. Законодательство создает всяческие препятствия в их работе. Одновременно законодательство вводит привилегии для тех объединений, которые помогают государству осуществлять его патерналистские функции [26]. Нормы законов не мешают создавать квазиобщественные объединения, патронируемые разного рода должностными лицами, которые делают вид наличия в России гражданского общества и свободы объединения (создание и поддержка Общероссийского народного фронта Президентом РФ, создание и поддержка деятельности движения «В защиту человека труда» тогдашним полномочным представителем Президента РФ в Уральском федеральном округе И. Холманским) [15, с. 12].

ФЗ «О политических партиях» [35] устраняет свободу объединения и свободу деятельности политических объединений, закрепленную в ст. 30 Конституции РФ. Он позволяет допускать на политическую сцену только организации, одобряемые правящей группой. Закон позволяет не регистрировать в качестве партий организации, представляющие угрозу для правящей группы, способные на деле ввести республиканскую форму правления с ее сменяемостью власти в стране [16]. Закон запрещает создание местных и региональных партий, подрывая корни политического плюрализма, устанавливаемого нормами Конституции РФ (ст. 13). До 2012 г. указанный закон позволял существовать на политической сцене только организациям-гигантам, одобренным Администрацией Президента РФ. Закон не удовлетворяет конституционным требованиям, так как не ставит препятствий для создания партеобразного объединения бюрократии, которое в отличие от настоящих партий является не общественной организацией, а теневой структурой механизма авторитарного государства, нацеленного на обеспечение контроля над обществом со стороны правящей группы, на захват власть в стране [8, с. 247–278]. Последнее запрещено в ч. 4 ст. 3 Конституции РФ.

Опыт других стран показывает, что правящая группа (засидевшийся на посту главы государства человек) может быть свергнута в результате уличных мероприятий («цветные» революции). Население может воспользоваться своей свободой собираться мирно на улицах и площадях. Чтобы этого не произошло, Российское государство установило в ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях

и пикетировании» [39] порядок, при котором люди могут выходить на улицу только с разрешения органов власти, туда, где они укажут и в строго установленное время (ч. 5 ст. 5 ФЗ). Правоохранительным органам позволено безнаказанно пресекать собрания людей, не получивших разрешения на проведение уличного мероприятия, вплоть до избиения мирных демонстрантов и лишения их свободы. За попытки сопротивления этому произволу государства действует административная (ст. 19.3 и ст. 20.2 КоАП РФ) и уголовная (ст. 212.1 УК РФ) ответственность. Явно антиконституционный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» прикрывает интересы бюрократии ссылками на необходимость поддержания общественного порядка и безопасности граждан.

2. Конституция РФ требует, чтобы Российское государство имело республиканскую форму правления.

Республиканская форма правления предполагает выборность органов власти. Ч. 3 ст. 3 Конституции РФ требует проводить свободные выборы. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [21] не допускает проведения свободных выборов. Он бюрократизирует процедуру выборов, что позволяет административному классу проводить управляемые выборы, результаты которых заранее известны. Законодательство страны не мешает бюрократии устранять политический плюрализм в стране, подбирать кандидатов на выборные должности и обеспечивать победу на выборах определенных ею кандидатов. Выборы в представительные органы уподобляются «договорным матчам». Организациям, изображающим оппозицию, выделяется в представительном органе определенное количество мест, не позволяющее приобретать властные полномочия. Таким образом законодательство о выборах в России устраняет представительный характер ассамблей. Они оказываются в подчинении верховного Правительства и его заместителей в регионах и на местах. Республика подменяется монархической формой правления.

Возникновению республики в России мешает слабость Федерального Собрания РФ. Глава 4, 5 и 6 Конституции РФ превращает Правительство РФ в орган при верховном Правителе, называемом Президентом РФ. То есть даже появление независимого парламента в России не приведет к устранению монархического правления в стране.

Ст. 10 Конституции РФ требует организации власти в России на основе разделения властей. Глава 4 Конституции РФ позволяет вместо разделения властей ввести в стране разделение труда между органами государства, подчиненными верховной власти в лице Президента РФ. Другие законы укрепляют абсолютную власть Правителя. ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “О Счетной палате РФ”» 2004 г. позволил Президенту представлять «карманному» Федеральному Собранию кандидатуры Председателя Счетной палаты, его заместителя, аудиторов, а также вносить предложения об их освобождении от должности [28]. Это закрепляется и в действующем сегодня ФЗ «О Счетной палате» [42]. С 2009 г. Президент РФ получил право предлагать послушному ему Совету Федерации кандидатуру Председателя Конституционного Суда РФ и двух его заместителей [29].

Ввести в стране монархическую форму правления помогает ч. 2 ст. 95 Конституции РФ, указывающая, что Совет Федерации формируется не на основе прямых выборов населением двух представителей в палату, а путем делегирования членов палаты представительным и исполнительным органом субъекта Федерации. Президент фактически назначает в регион своего заместителя, который в соответствии с российскими традициями формирует угодный ему представительный орган региона. Затем послушные Президенту органы власти региона направляют в Совет Федерации согласованных с его Администрацией людей. Таким

образом в России формируется «карманный» Совет Федерации, который всегда согласен с инициативами, исходящими от Президента.

3. Конституция РФ требует, чтобы Российское государство стало федеративным государством.

Ч. 1 ст. 77 Конституции РФ закрепляет право субъектов Федерации самостоятельно устанавливать систему органов государственной власти. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ» фактически лишает самостоятельности субъекты РФ, навязывая им не принципы, а конкретную систему органов власти, конкретные правила их формирования. Указанный закон позволял с 2004-го по 2012 г. лишать население страны права выбирать себе глав регионов [20; 21]. Закон навязывает регионам смешанную систему выборов представительных органов власти (ч. 4 ст. 4 ФЗ). Указанный закон позволяет Президенту РФ лишить полномочий главу региона (ст. 19 ФЗ) и распустить представительный орган региона (ст. 9 ФЗ). При отстранении от должности главы региона или его добровольной отставке Президент РФ назначает в регион своего заместителя, занимающего должность временно исполняющего обязанности главы региона (ч. 5-2 ст. 18 ФЗ). Конституционная самостоятельность регионов в России была уничтожена Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» [36]. Полномочные представители Президента в федеральных округах стали выполнять функции генерал-губернаторов имперской России. Они позволили превратить Президента РФ в императора, контролирующего все органы власти в стране. Все это привело к закреплению в стране имперской власти Правительства.

4. Конституция РФ требует от государства (его органов власти и должностных лиц) признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2, 17 и 18). Государство откровенно игнорирует это требование, ликвидируя свободы человека и гражданина. В лучшем случае оно предоставляет человеку право воспользоваться конституционными нормами, но с разрешения должностных лиц и под их надзором. Как уже отмечалось, человек не имеет права использовать свои права для посягательства на всевластие административного класса. Законодательство вводит огромное количество охранительных норм, предусматривающих ответственность (уголовную и административную) за использование права говорить (ст. 282, 283.1 УК РФ), права объединяться в союзы, неудобные административному классу (ст. 239 УК РФ), права собираться мирно (ст. 212.1 УК РФ). Лишение людей конституционной свободы доступа к информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44 Конституции РФ) прикрывается фразами об обеспечении суверенитета государства и его информационной безопасности.

Антимонопольное и хозяйственное законодательство не мешает правящей группе разгонять инфляцию и лишать людей их накоплений, систематически снижать реальные доходы населения. В частности, с помощью законодательства государство систематически поднимает цены на регулируемые товары и услуги (газ [30], коммунальные услуги [22]). Высокая инфляция не позволяет населению накапливать средства для обеспечения себе достойной жизни и свободного развития в старости (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ).

Конституция РФ устанавливает принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19). Однако существующее законодательство позволяет разделить людей на тех, кто имеет привилегии (например, неприкосновенность), и тех, кого лишают конституционных прав (представителей оппозиции). Подчинение правоохранительных органов Президенту РФ (ФКЗ «О правительстве РФ») позволяет ему направлять их деятельность в собственных интересах. Силловые органы направляются на борьбу с представителями оппозиции и не замечают нарушений закона

среди должностных лиц и клиенты, находящейся под опекой Президента РФ и его окружения.

Конституция РФ декларирует свободу совести, вероисповедания и равенство всех независимо от вероисповедания (ст. 14 и 28). Однако ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [38] устранил эту конституционную свободу и подменил ее правами, которые можно использовать под контролем государственной бюрократии. Все религиозные организации должны получить регистрацию (фактически, разрешение на существование и деятельность). Он разделил религиозные организации на виды в зависимости от одобрения их со стороны государственных органов. Закон предоставил одобряемым государством религиозным объединениям разного рода привилегии и ущемил в правах те из них, которые не нашли поддержки органов власти. Охранительные нормы (в первую очередь законодательство об экстремизме) позволяют преследовать представителей определенных вероисповеданий вне зависимости от того, наносят они какой-то вред обществу или приносят пользу (преследование «Свидетелей Иеговы»). Достаточно уже того, что государственные органы поставили на них «черную метку». Для борьбы с атеизмом в стране введена уголовная ответственность за посягательства на чувства верующих (ст. 148 УК РФ).

Бюджетное законодательство позволяет государству наращивать гонку вооружений и пренебрегать медицинским обслуживанием людей, образованием и социальной помощью нуждающимся. В стране, где миллионы людей живут за чертой бедности, правящая группа расходует миллиарды рублей (в соответствии с законом о бюджете) на придумывание и создание еще одного способа уничтожить человечество.

Нельзя сказать, что государство не заботится о массе подданных. Оно с помощью проводимой законодательной политики сначала создает массу бедных, а затем с помощью социального законодательства оказывает им поддержку. На этом держится власть административного класса и правящей группы (Правителя). Конституционалисту ясно, что государство подменяет конституционное требование социального государства (ст. 7) реализацией принципа патерналистского государства [10, с. 3–9].

Ч. 2 ст. 40 Конституции РФ обязывает государство поощрять жилищное строительство. В нарушение этой нормы в 2017 г. был принят закон, затрудняющий доступ строителей к деньгам потребителей [37]. Одновременно государство принимает законы о помощи отдельным категориям граждан.

Ч. 1 и 5 ст. 43 Конституции РФ дает всем, проживающим в России, право на образование и обязывает государство поддерживать различные формы образования и самообразования. Однако ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» забюрократизировал процесс образования и создал массу препятствий на пути его получения [17]. В соответствии с законодательством не рынок, не потребители знаний, а чиновники решают, кому предоставить право обучать чему-либо людей, а кому запретить это делать [12]. Бюрократия ликвидировала в последние годы массу вузов. Она затруднила получение образования людям из небольших городов, где ранее были филиалы вузов. В области образования в наибольшей степени проявляются полицейские свойства Российского государства и законодательства. Ликвидация вузов по решению бюрократических органов лишает массу людей свободы преподавания (закреплена в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ).

Особую безжалостность государство проявляет к детям, которые не могут себя защитить. Так, ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [33], который правозащитники назвали «законом подлецов», обрек тысячи детей в России на жизнь без отца и матери. Государство принуждает их

жить в детских домах, а затем годами отказывается предоставить им жилье [1, с. 4].

Итак, законодательство России отказывается проводить в жизнь закрепленный в Конституции РФ принцип верховенства человека, его прав и свобод. Вместо него оно закрепляет принцип господства государства над управляемым населением.

5. Конституция РФ требует от государства не посягать на свободный рынок, частную собственность и предпринимательство (ст. 8–9, 34–36). Однако государство, под предлогом стремления к реализации принципа справедливости, защиты интересов бедных и потребителей систематически издает законы, позволяющие должностным лицам устранять свободный рынок, посягать на право частной собственности и мешать людям заниматься предпринимательством (создает административные барьеры). При этом оно систематически борется само с собой. Одновременно издается масса законов, которые должны оказать помощь предпринимателям. Таким образом, государство действует как опытный мошенник. Оно само посягает на конституционные права и свободы и само принимает законы, направленные на ограничение этого посягательства (в цирке это называется «борьба нанайских мальчиков»). Так, с одной стороны, законодатели и правительство окружают производителей продукции и услуг массой разрешительных процедур, а с другой стороны, регулярно отчитываются о сокращении их числа. Эксперты отмечают, что на каждые 10 отмененных ограничений приходится 10 новых [2, с. 38]. Служилая интеллигенция скрывает первый вид деятельности и рекламирует второй вид деятельности, выдавая государство за главного защитника предпринимателей. Заместитель Генерального прокурора А. Звягинцев отмечал: «Чиновники принимают незаконные нормативно-правовые акты, очень часто с превышением должностных полномочий. Вводят, например, не предусмотренные законом сборы, представляют льготы и привилегии своим любимчикам, ограничивая тем самым конкуренцию и нарушая права других предпринимателей. Так называемый своизм здесь процветает» [47, с. 3].

Ч. 2 ст. 34 Конституции РФ требует от государства принимать меры по недопущению монополизации и недобросовестной конкуренции. Но принимаемые им законы сознательно направлены на поддержку государственных и частных монополий, которые позволяют изымать деньги у частного предпринимателя и у населения, поддерживать его бедность на определенном уровне. Так, ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» [32] позволяет поддерживать повышенные тарифы на железнодорожные перевозки [13, с. 8]. Правящая группа не позволяет демонополизировать транспортировку нефти по трубам и газотранспортную систему страны [46]. Законодательство искусственно создает естественные монополии [31]. Государство старательно защищает российские монополии от конкуренции с зарубежными компаниями. Монополизацией своих рынков занимаются региональные и муниципальные органы. Так, губернатор ХМАО издала указ о монополизации перевозки детей в области компанией «Северавтотранс», принадлежащей правительству [41, с. 4]. В России огромное количество локальных рынков и локальных монополий, отмечал руководитель ФАС И. Ю. Артемьев [13, с. 8]. Глава Минэкономразвития М. Орешкин заявил в 2018 г., что уровень конкуренции в России остается невысоким [45, с. 4].

6. Конституция РФ требует от государства признавать и защищать местное самоуправление (ст. 12). Административный класс не может допустить самостоятельности местных общин (особенно городских), способных сформировать опасные для региональной бюрократии контрэлиты, подорвать основы самодержавного правления. В. А. Маклаков писал в начале XX в., что земство воспитывает кадры людей, которые на опыте узнают нужды страны, трудности, с которыми

сталкиваются политики. Эти люди становятся подготовленными, «чтобы сменить прежних представителей власти» [11, с. 168]. Бюрократия откровенно, через ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [19] (далее ФЗ № 131), лишает местные общины какой-либо самостоятельности. Как уже отмечалось, само содержание закона грубо противоречит требованию Конституции РФ. Вместо принципов права он содержит нормы конкретного характера. Закон унифицировал организацию управления на местах, устранив право населения мест самостоятельно выбирать формы и методы самоуправления. По логике ст. 3, 12, ч. 1 ст. 131 Конституции РФ население само должно решать, в каких границах объединяться в муниципальные образования. Однако федеральный законодатель точно указал, на каких территориях необходимо осуществлять «местное самоуправление», исходя из удобства бюрократического управления населением на местах. Он уничтожил всякое многообразие муниципальных образований, сведя его к 7 видам (ч. 1 ст. 10 ФЗ № 131). Закон подробно расписывает статусы муниципальных образований, структуру их органов власти, порядок их формирования и полномочия и лишает местное население права самостоятельно решать, какое самоуправление ему нужно. Конституция РФ объявляет референдум высшим проявлением власти народа, ч. 3 ст. 44 ФЗ № 131 запрещает местным общинам принимать свой устав непосредственно, на референдуме. Он должен приниматься только представительным органом власти муниципалитета. Данное положение обеспечивает власть местной и региональной бюрократии, которая, как правило, подчиняет себе представительный орган. Ст. 131 (ч. 1) Конституции РФ указывает, что население муниципалитета самостоятельно определяет структуру органов местного самоуправления. Это решение должно отражаться в уставе муниципалитета. Логично, что это решение должно быть принято на референдуме. Однако федеральный закон запрещает это делать. Региональная и местная бюрократия (через устав, принятый местным представительным органом) навязывают населению такую структуру органов местного самоуправления, которая удобна для нее, а не для населения. ФЗ № 131-ФЗ носит противоречивый характер. Часть его норм декларирует широкие права муниципалитетов. Другие нейтрализуют эти декларации. ФЗ РФ от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26³ Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» [27] позволил органам власти региона лишать общины их конституционных прав самостоятельно решать дела местного значения, чем главы регионов тут же воспользовались. Открыто нарушая ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, они стали указывать, какие органы должны создаваться в муниципалитетах. Почти повсеместно они запретили выборы глав муниципалитетов.

Итак, российское конституционное законодательство представляет собой противоречивое явление, где нормы законов вступают в конфликт с нормами Конституции РФ. Противоречивой является сама Конституция РФ. В законах также отражается противоречивая государственная политика. Это является одной из причин экономического застоя страны.

Литература

1. Башкатова А. Власти делают из сирот бомжей // Независимая газета. – 2017. – 14 сентября. – С. 4.
2. Горячев И. Пора остановиться // Эксперт. – 2018. – № 51. – С. 38.
3. Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011. – 608 с.

4. Денисов С. А. Злоупотребление властных субъектов нормами конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 6. – С. 3–10.
5. Денисов С. А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 7. – С. 23–29.
6. Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6. – С. 2–8.
7. Денисов С. А. Правовой механизм нейтрализации норм главы 1 и 2 Конституции РФ // Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 5–11 октября 2020 года). – Вып. 6. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2021. – Ч. 1. – 292 с.
8. Денисов С. А. Реальное государственное право современной России : монография : в 3 т. – Т. 2. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – 411 с.
9. Денисов С. А. Ритуальная и дозированная реализация прав человека при имитации конституционного строя // Верховенство права: человек в государстве : сб. науч. ст., докладов преподавателей, ученых, практиков – участников Междунар. очно-заочной науч.-практ. конф., 20 апреля 2017 г. : в 2 ч. – Ч. 1. Ижевск : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 96–101.
10. Денисов С. А. Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 3–9.
11. Еремян В. В., Федоров М. В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). – М. : Новый юрист, 1998. – С. 168.
12. Шушкина А. «Зачистка» вузов или борьба за качество образования [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – 31.03.2017. – URL: <https://www.pnp.ru/social/2017/03/31/zachistka-vuzov-ili-borba-za-ikh-kachestvo.html> (дата обращения: 10.02.2021).
13. Лучше обходиться без максимальных санкций // Коммерсантъ. – 2014. – 12 марта. – С. 8.
14. Лурье В. О незаконном преследовании Анастасии Шевченко [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. – 23.01.2019. – URL: https://echo.msk.ru/blog/viktor_louriet/2357361-echo/ (дата обращения: 04.02.2019).
15. Мосеев В., Дрогаева Т. Игорь Холманских сыграет в партию // Коммерсантъ-Урал. – 2012. – 21 июня. – С. 12.
16. Навальному повторно отказали в регистрации партии // Ведомости. – 2018. – 27 августа.
17. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
18. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
19. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
20. Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ : Федеральный закон от 06 октября 1999 № 184-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
21. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 50. – Ст. 4950.
22. Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса : Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 210-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 36.
23. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» : Федеральный закон от 14 октября 2014 № 305-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 42. – Ст. 5613.
24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23 мая 2015 № 129-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2015. – 23 мая. – № 0001201505230001. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201505230001?index=0&rangeSize=1>
25. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного

- агента : Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 30. – Ст. 4172.
26. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : Федеральный закон от 05 апреля 2010 № 40-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1736.
27. О внесении изменений в статью 26³ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 30 мая.
28. О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» : Федеральный закон // СЗ РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4844.
29. О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» : Федеральный конституционный закон от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ // Российская газета. – 2009. – 4 июня.
30. О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2000 № 1021 // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 175.
31. О естественных монополиях : Федеральный закон от 17 августа 1995 № 147-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 3426.
32. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 2003 № 17-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 169.
33. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7597.
34. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
35. О политических партиях : Федеральный закон от 11 июня 2001 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.
36. О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе: Указа Президента РФ от 13 мая 2000 г. // СЗ РФ. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.
37. О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июля 2017 № 218-ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4767.
38. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
39. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
40. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27 декабря 1991 г. // Российская газета. – 1992. – 8 февраля.
41. Осторожно, дети // Эксперт-Урал. – 2016. – № 50. – С. 4.
42. О Счетной палате РФ : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.
43. Постановление Конституционного Суда от 7 июня 2000 г. // Российская газета. – 2000. – 21 июня.
44. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П // Вестник КС РФ. – 2005. – № 1. – С. 28-38.
45. Соловьева О. «Квасных» производителей ставят на место // Независимая газета. – 2018. – 6 апреля. – С. 4.
46. Подобедова Л. ФАС предложила не считать «Газпром» монополистом в добыче газа [Электронный ресурс] // РБК. – 17.10.2017. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59e5de409a79479105456b18> (дата обращения: 10.02.2021).
47. Ямшанов Б. Принуждение к справедливости // Российская газета. 2009. – 20 мая. – С. 3.
48. The New Times [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/The_New_Times (дата обращения: 30.12.2020).

Sergey Alekseevich Denisov,

Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at Human Rights chair,
Legal Department of Liberal Arts University –
University for Humanities (Yekaterinburg)

Inconsistency of Russian Constitutional Legislation

Abstract. The elimination of the separation of powers in Russia creates conditions for forming contradictory constitutional legislation. The Constitution of the Russian Federation itself is contradictory, especially after the adoption of the amendments in 2020. There exist many contradictions between the norms of the Constitution and the laws. Bill of rights declares democracy. The legislation introduces an authoritarian regime. Instead of a republic, laws contribute to the emergence of a monarchy. Imperial relations are replacing the federal ones. The supreme value of the state is substituting the highest value of man.

Keywords: constitutional legislation; the constitution; laws; contradictions between the norms of law